

А. А. Аѣааі вѣѣѣ – і аѣагг ѣ і аѣаѣѣѣ і ѣѣ ѣаѣѣѣ

ВО все времена в педагогической среде обязательно находились люди, не только зарекомендовавшие себя несущими молодому поколению «разумное, доброе, вечное», но и проявившие творческие способности в различных областях общественной деятельности. В Псковском крае к таким относился Василий Васильевич Грабовский.

Родился он 20 февраля 1881 г. в деревне Грабово Новинской волости Новоржевского уезда. Все его предки были крестьянами, дед в 1803 г. откупился от крепостной зависимости и числился вольным хлебопашцем, был причислен к мещанам г. Новоржева и получил по названию родной деревни фамилию Грабовский, перешедшую затем к потомкам. Отец имел 20 дес. собственной земли в 50 верстах от Новоржева, в городе почти не жил, но все время платил мещанские городские повинности. Хозяйство было среднего достатка, пришлось заложить землю и до самой революции платить по закладной проценты.

Василий до 20-летнего возраста также занимался хлебопашеством, учился в земской школе, много читал, брал уроки у жены местного фельдшера, окончившей Смольный институт. Таким образом, в армию он шел уже с большим запасом знаний. На военную службу В. В. Грабовский был призван в 1902 г. и проходил ее в Либаве.¹ Там его застала первая русская революция. Хотя В. В. Грабовский не состоял ни в одной из политических партий, в 1905 г. его избрали представителем от саперной роты в революционный объединенный комитет, готовивший восстание гарнизона и флота порта «Александр III». Комитет издавал свой нелегальный «листок», где появлялись и заметки В. В. Грабовского.

Филимонов Анатолий Васильевич – кандидат исторических наук, профессор кафедры русской истории Псковского госпедуниверситета им. С. М. Кирова

Но восстание в гарнизоне поднять не удалось: в конце декабря 1905 – начале января 1906 г. нескольких членов комитета арестовали, многих солдат перевели в соседние части, некоторых спешно отправили в отпуск. В числе последних оказался и В. В. Грабовский, предварительно пробывший трое суток под арестом. Вернувшись в родную деревню Новоржевского уезда, – вспоминал впоследствии В. В. Грабовский, – и здесь застал революционное настроение: «Мужики определенно говорили о дележе помещичьей и кулацкой земли, большое озлобление было против помещика Чихачева», и «нужен был небольшой повод, чтобы вспыхнуло восстание». Учителем А. С. Семеновым был в местной школе созван митинг, на котором крестьяне открыто говорили о наболевшем и приняли решение о вступлении во Всероссийский Крестьянский союз. После этого Семенов объехал лесников во владениях Чихачева и советовал им не препятствовать крестьянам в порубке лесов. Побывал он и во многих деревнях, беседуя с крестьянами, в других селениях по поручению Семенова это сделал Грабовский. Обо всем этом узнал управляющий Чихачева, и вскоре Семенов был арестован. Последовали аресты и ряда других учителей, попал в число «неблагонадежных» и В. В. Грабовский. «По всему уезду в начале 1906 г. пошли доносы на крестьян, – свидетельствовал он. – Их пачками арестовывали. Большую роль сыграл в этом бывший волостной старшина, который обо всем докладывал земскому начальнику, в несколько раз раздувая сказанное на сходах и собраниях, еще больше раздували о революционерах губернатору, и тот высылал крестьян в отдаленные губернии. Таким образом, только что начавшее подниматься крестьянское движение в Новоржевском уезде было подавлено».

Вскоре отпуск у В. В. Грабовского закончился, он возвратился в Либаву и узнал о том, что их рота вместо революционного выступления участвовала в карательных экспедициях против восставших крестьян в Курляндской губернии.²

В сентябре 1906 г. В. В. Грабовский был уволен в запас и уехал в Петербург. В течение четырех лет (с октября 1906 по 1910 гг.) он посещал в столице Общество народных университетов и освоил в результате систематическую программу в объеме выше среднего учебного заведения. Одновременно он в 1909 г. выдержал экзамены на звание народного учителя, в 1909 - 1910 гг. прошел обучение на педагогических курсах, а после этого вернулся в свою родную Новинскую волость Новоржевского уезда и стал работать учителем. Не ограничиваясь только педагогической деятельностью, В.В.Грабовский вскоре стал одним из активных участников и организаторов кооперативного движения в уезде. В 1911 г. он организовал первое в Новоржевском уезде кредитное товарищество – Новинское и был избран председателем его Правления. Уже в годы Первой мировой войны, в 1915 г. В. В. Грабовский создал Чихачевское потребительское общество (опять же первое в уезде) с 8 отделениями и лавками в деревнях вокруг Чихачева. Он же являлся членом его Правления и одновременно заведовал одной из лавок. Когда в конце 1915 г. в Псковскую губернию хлынул поток беженцев из Прибалтики и западных областей, члены этого кооператива собрали в пользу их более 500 пудов ржи, а в Чихачеве открыли специальный питательный пункт. Заведовал им опять же В. В. Грабовский, а пользовались услугами пункта свыше 300 беженцев, не считая проходящих. Помимо этого он в 1914 г. организовал Чихачевское пожарное общество, через которое вел культпросветработу среди населения. «В дореволюционное время только пожарным обществам в деревне разрешалось ставить спектакли, – писал впоследствии В. В. Грабовский, – и вот я этим пользовался, конечно, всякий раз испрашивая разрешение у самого губернатора». Кроме спектаклей, ряд которых был поставлен по пьесам, написанным Грабовским, он организовал три небольших библиотеки, а при потребительском обществе в Чихачеве открыл чайную-читальню.

Для армии в годы войны требовалось не только продовольствие, но и фураж для лошадей. В 1915 г. в Чихачеве был создан сенозаготовительный пункт, которым заведовал опять же В. В. Грабовский, а в подчинении его было 150 солдат и 75 пленных австрийцев.

Работая учителем, В. В. Грабовский пользовался большим авторитетом у крестьян, которые шли к нему за советом, обращались за разъяснением волнующих их вопросов. Возглавляя теперь и кооперативные объединения, питательный и заготовительный пункты, он сблизился с населением еще больше. «Работая во главе всех перечисленных общественных учреждений... и учителем, – писал В. В. Грабовский, – я преследовал одни цели: организацию населения, и вел культурно-просветительскую работу».³

Посещавший в течение нескольких дореволюционных лет отдаленные волости Холмского и Новоржевского уездов писатель-народник А. И. Фаресов неоднократно встречался и с В. В. Грабовским. Последний был одним из немногих, кого писатель считал «вдумчивыми и безупречно честными людьми» (наряду, например, с арендатором имения «Добрывичи» Н. И. Дреусом). «Наблюдая несколько лет его и Грабовского, – писал А. И. Фаресов, – невольно думалось: «Вот она, новая Русь с низов. Базаровы на народной ниве... Они множатся и скоро будут нарицательным именем среди тружеников. Они не блещут философскими идеями и природу считают «мастерской», а не храмом, но прекрасно осведомлены в делах, за которые берутся и в которых так нуждается население».⁴

«Во время Февральской и Октябрьской революций 1917 г. я старался везде внести организованность в выступлениях, – свидетельствовал В. В. Грабовский. – И несмотря на все перетрубации и смену старых общественных работников, я бессленно оставался по выборам во главе всех поименованных учреждений до конца 1918 г. И чтобы удержаться первых два бурных года революции на выборных должностях, надо было иметь доверие населения».⁵

В конце 1918 г. В. В. Грабовский, оставив дома семью (жену и четверых детей),

выехал на трехмесячные курсы по внешкольной работе в Петроград, а по возвращении оттуда его утвердили заведующим внешкольным подотделом Новоржевского УОНО, впоследствии преобразованным в уездный политпросветотдел. Здесь В. В. Грабовский работал до декабря 1921 г., и за это время при непосредственном его участии в уезде было открыто 420 школ грамоты и пунктов по ликвидации неграмотности взрослого населения, 13 Народных домов, 16 стационарных и 15 передвижных библиотек, организованы и действовали несколько десятков драматических кружков. В. В. Грабовский дважды – в 1919 и 1921 гг. участвовал в работе Всероссийских съездов политпросветработников в Москве.

Но содержать большую семью на скромное жалование уездного служащего без дополнительных источников существования было очень трудно, и с переходом к НЭПу В. В. Грабовский решил вернуться в родную деревню. Там, опираясь на поддержку братьев, «подкармливавших» его семью, он снова стал работать в школе, преобразованной теперь в школу I ступени. Так продолжалось около трех лет. А с августа 1923 г. Псковский губОНО перевел В. В. Грабовского в Остров, назначив инспектором УОНО.⁶

Уже с 1918 г. В. В. Грабовский неоднократно выступал по вопросам народного образования в уездной и губернской печати, а теперь стал внештатным корреспондентом «Псковского набата» (членский билет № 52),⁷ и имя его стало появляться на страницах газет гораздо чаще. Так, работая еще в Новоржевском уезде, он в июле 1923 г. опубликовал в «Псковском набате» статью «Время настало», посвященную проблеме ликвидации неграмотности в деревне. Мы должны, – писал В. В. Грабовский, – «работать вглубь, прежде нужно заложить твердый фундамент. Таким фундаментом будет служить центральная волостная школа по ликвидации неграмотности. Центральная школа и изба-читальня-библиотека должны работать рука об руку. Эти два учреждения должны составлять одно неразрывное целое. Они должны организовать вокруг себя большое ядро из деревенской молодежи».⁸

Вскоре после переезда в Остров В. В. Грабовский решил вступить в ряды РКП(б). «Работая в революционных кружках в 1905 г., я всегда придерживался крайнего левого направления, но никогда ни в какой партии не состоял и работал на платформе РКП(б), – писал он. – Вступление в партию меня удерживало семейное положение, страшили переброски, но с назначением меня в Остров инспектором по народному образованию решил вступить в партию, собрал поручителей и подал заявление в конце 1923 г., но смерть т. Ленина задержала рассмотрение его укомом...» Только в июле 1924 г. его приняла кандидатом в члены РКП(б) первичная организация, а 25 августа решение ее утвердил Островский уком РКП(б).⁹ Но секретариат губкома РКП(б) в ноябре 1924 г. отклонил заявление В.В.Грабовского и не утвердил решение укома.¹⁰

Сыграли, очевидно, свою роль характеристики, составленные Островским УОНО и Псковским губОНО, в которых наряду с положительными моментами содержались и весьма критичные утверждения: «Административными и организаторскими способностями обладает, но как инспектор-методист не отвечает своему назначению. Стремясь проявлять активность в строительстве новой школы, не имеет достаточных теоретических и еще менее практических навыков, упуская из виду пополнение этих навыков через ознакомление с новой методической литературой (мало интересуется, что является минусом для авторитета инспектора). В политическом отношении марксистского кругозора не имеет, но основами диктатуры пролетариата доволен», «Подготовка домашняя, весьма недостаточная, не позволяющая хоть сколько-нибудь сносно самостоятельно разбираться в вопросах как педагогических, так равно и политических. Как бывший на курсах внешкольной работы, знает удовлетворительно эту работу и сможет ее организовать. О работе мест имеет очень пестрое представление, особенно о школах. Дать связного отчета о том, что делается, не может. Сделать доклад на какую-либо тему не в состоянии, чему в сильной степени способствует его безграмотная речь. С населением работать может. Тут, как внешкольник, он выявляется

в полной красе своей. Хорош как работник-коллективист. Отношение к делу всегда серьезное, но не беспристрастное. Как инспектор, Грабовский плох».¹¹

После подобных характеристик решение губкома РКП(б) и не могло быть иным. На вторичное обращение В. В. Грабовского в губком, последний 10 декабря 1924 г. решил: «Подтвердить прежнее постановление губкома. Грабовского в партию не принимать».¹²

Все это, однако, не помешало привлечь В. В. Грабовского к выполнению поручений губкома РКП(б) и публикации его статей в партийных изданиях. 21 октября 1924 г., например, он в составе комиссии из инспекторов по народному образованию выехал для обследования культурного состояния Славковской волости соседнего Псковского уезда. В волости имелось 74 населенных пункта с 18 тыс. жителей, и комиссия, ознакомившись в общих чертах с ее особенностями, разделилась для работы по группам, каждая из которых получила для обследования группу селений. Выяснилось, например, что грамотного населения в волости было 32,1%, работали 10 школ, которые посещали 58% детей школьного возраста. Результаты работы комиссии В. В. Грабовский обобщил в специальной статье, в которой, в частности, отметил, что «отношение крестьянского населения к школе и учителю самое дружественное и одобрительное. Не было ни одного звука о том, что школы не надо». В статье приводилось множество конкретных отзывов крестьян о школе, сведений о подписке на газеты, работе изб-читален и др.¹³ Статья написана хорошим литературным языком, что опровергает выводы характеристики о «безграмотной речи» В. В. Грабовского, неумении его составить отчет или сделать доклад.

Несмотря на вывод о слабости В.В. Грабовского как инспектора, на отказ в приеме в члены РКП(б), он, тем не менее, в начале 1925 г. был назначен заведующим Островским уполитпросветотделом. Вскоре увидели свет несколько его статей, посвященных состоянию политпросветработы в уезде: работе изб-читален и библиотек,¹⁴ школ грамоты, ликпунктов и ячеек ОДН, где за 1924/25 г. прошли обучение свыше 2 тыс. человек,¹⁵

красных уголков,¹⁶ библиотек-передвижек, которые, по его мнению, являлись «лучшим средством приближения книги к деревне».¹⁷ В статьях приводилось множество конкретных примеров и цифр. 1925 год стал для В. В. Грабовского в деле популяризации знаний о политико-просветительской деятельности в Островском уезде наиболее плодотворным.

«В порученном деле является руководителем, не лишенным собственной инициативы, – отмечалось в новой характеристике, составленной в марте 1925 г. – Работников подбирать может не всегда. Отношение к РКП(б) и Советской власти вполне сочувственное. Стаж и подготовку в области политико-просветительской имеет солидные. Много пишет в местной печати по вопросам внешкольного образования и изредка в центральных печатных органах. Дисциплинированный. В проведении намеченных мероприятий проявляет настойчивость...».

Хотя формулировки данной характеристики по сравнению с предыдущей стали более сдержанными, общий вывод о работе В. В. Грабовского не изменился: «Использование в данной должности не вполне целесообразно. Желательна постепенная замена более сильным и активным товарищем, а его использовать в другой должности. Выдвинуть на более ответственную работу не представляется возможным».¹⁸

В марте того же 1925 г. В. В. Грабовский был переведен на работу инспектором Торопецкого УОНО, но пребывание его в этой должности оказалось недолгим, т.к. вскоре вновь последовал вывод: «Необходима постепенная замена, как не соответствующего своему назначению, ввиду слабого руководства по проведенной им работе».¹⁹

Неоднократные выводы о «непригодности» к использованию на руководящих должностях определили новый поворот судьбы В. В. Грабовского: в середине 1925 г. он переехал в Псков и стал работать преподавателем политпросветдисциплин в педагогическом техникуме. Проживал он с семьей по адресу: ул. Октябрьская, д. 34, кв. 3.²⁰ Почти сразу по прибытии в губернский центр губполитпросвет поручил ему обследование работы находившейся неподалеку от Пскова Приютинской избы-читальни, о чем В. В. Грабов-

ский и доложил на заседании его коллегии 9 июня 1925 г.²¹ В том же году он подвел в специальной статье некоторые итоги ликвидации неграмотности в губернии. Как показала проведенная в июле 1925 г. перепись неграмотных, таковых в губернии насчитывалось в возрасте 15 - 35 лет еще довольно много – почти 229 тыс., больше всего – в Великолукском и Порховском уездах, и особенно – среди женщин. Предстояла поэтому дальнейшая большая работа в этом направлении: только в 1925/26 г. планировалось обучить грамоте 75 тыс. человек, открыв дополнительно 497 ликпунктов.²²

В. В. Грабовского неоднократно привлекали для проведения обследований культпросветучреждений и в дальнейшем. В 1926 г., например, он побывал в ряде волостей Псковского, Новоржевского, Торопецкого и Себежского уездов, где знакомился с работой изб-читален. Отметив, что «во главе большинства их мало хорошо подготовленных избачей», что «все делается случайно», В. В. Грабовский привел в то же время и ряд положительных примеров: хорошей работы Марынской изб-читальни Ашевской волости Новоржевского уезда, красного уголка в д. Федорцово Торопецкого уезда и др.²³ В следующий раз он обобщил опыт проведения и дал свои рекомендации по организации такого вида массовой работы в деревне, как агитсуды.²⁴

Переход на преподавательскую работу, активная общественная деятельность по-прежнему не приносили достатка в семью, влачившую бедное существование. А в марте 1926 г. В. В. Грабовскому пришлось пережить большую личную драму. «15 марта умерла жена, оставив 4-х малолетних детей, – писал он в заявлении в Псковский губисполком. – Как учитель, получаю небольшое содержание: до января – 38 р.50 коп., с января – 51 р.24 коп., и имея семью в 6 человек, в течение нескольких месяцев не мог сэкономить, чтобы одеть и обуть своих детей, а теперь семья совершенно обносилась. Прошу губисполком провести обследование семьи и отпустить пособие на одежду и обувь 4-х детей – 40 рублей».²⁵

Но В. В. Грабовский и в этих невероятных трудных условиях продолжал трудиться, не ослабив и просветительской деятельно-

сти. Неоднократно выступал он по этим вопросам и на заседаниях педсовета техникума. Так, например, 19 июня 1926 г. он подробно остановился на характеристике деятельности рабочего клуба «Искра», работы в подшефной техникуму деревне Любятово Псковского уезда, где удалось организовать кассу взаимопомощи и общественную запашку земли.²⁶

В том же 1926 г. В. В. Грабовский возглавил местный комитет Союза работников просвещения, организация которого объединяла членов профсоюза педтехникума и 1-й школы II ступени. Теперь он постоянно участвовал в заседаниях губотдела Союза рабпроса, выступал с докладами и содокладами, принимал участие в прениях по обсуждаемым вопросам, вносил ценные предложения по улучшению работы. 3 ноября 1926 г., например, он принял участие в обсуждении доклада о переподготовке и повышении квалификации политпросветработников. «Кружковая переподготовка не достигает цели, – говорил он. – Нужна индивидуальная и коллективная проверка последней, хотя бы раз в два месяца... Достигнет также цели взаимное посещение школ...».²⁷ В следующий раз, 17 ноября 1926 г., при обсуждении доклада о работе Псковского педтехникума, В. В. Грабовский отметил достижения в области шефства техникума над деревней, где были организованы сельскохозяйственное товарищество из 30 человек, изба-читальня, многие хозяйства перешли на многополье, двое преподавателей руководили работой красного уголка и др.²⁸ 8 апреля 1927 г. В. В. Грабовский сделал отчет о работе месткома на общем собрании организации, которое признало ее в целом удовлетворительной.²⁹ В октябре того же года общее собрание избрало его делегатом I-го окружного съезда Союза рабпрос, на котором он, выступая в прениях, обратил внимание на необходимость усиления работы по самообразованию сельских политпросветработников и сельского населения в целом.³⁰ В течение 1928 г. он неоднократно высказывался и по таким вопросам профсоюзной работы, как деятельность кассы взаимопомощи, ход подписки на заем индустриализации, о направлении работников просвещения в летний период в дома отдыха и др.³¹

Но одна из важных и интересных инициатив группы педагогов Пскова, в том числе В. В. Грабовского, настояжила органы ОГПУ. По поступившим в окротдел сведениям, «педагоги Листов, Столяров, Грабовский, Окулич-Грабовец, Сомов, Плетков (последние двое – сотрудники окрплана), политически неблагонадежные, задались целью создания в Пскове отделения Пушкинского общества, для чего настойчиво обставляют дело с оформлением данного общества, – отмечалось в Меморандуме ОГПУ (1928 г.), – но действуют они умно, т.е. через подставных лиц... а за спиною у себя скрывают самых зядьных инициаторов данного общества – Иеропольского, Разлетовского (преподаватели школы II ступени) и Шишова... Вся их цель преследуется к организации данного общества, как можно больше охватить своим влиянием учащуюся молодежь и обрабатывать постоянно таковую в нужном направлении».³² В результате организовать отделение Общества друзей Пушкинского заповедника в Пскове, что, несомненно, сыграло бы добрую услугу «Пушкинскому уголку», было не суждено.

В то же время В. В. Грабовскому в отличие от других педагогов «старой школы» определено везло: в то время, как многих отстраняли от работы и даже арестовывали, упрек в «политической неблагонадежности» и на этот раз не сказался на его судьбе. Мало того, в 1929 г. он был принят кандидатом в члены ВКП(б).³³

В мае 1930 г. Псковский педтехникум более недели обследовала авторитетная комиссия. Проверке подверглись все его стороны: материальная база, питание учащихся, состояние общежитий, учебный процесс, внешкольная деятельность и др. В качестве положительных моментов отмечалась шефская работа политпросветотделения в деревне: силами его обслуживалась Любятковская изба-читальня, красные уголки и близлежащие деревни Клишовского сельсовета, в зоне избы-читальни были организованы три колхоза, 7 красных обозов с хлебом, приняли участие в районной сельскохозяйственной выставке при совхозе «Стремутка», на которой получили премию, и др. Отмечалось при этом «живое руководство» деятельностью со стороны преподавателя В. В. Грабовского,

его «постоянная работа по коллективизации в районе избы-читальни, частые выезды из города», хотя это и влекло продолжительный отрыв от учебной работы: для Грабовского, например, он составил в течение учебного года 45 дней.³⁴

Свои многолетние наблюдения за деятельностью красных уголков в Псковской губернии, а затем и в округе В. В. Грабовский обобщил в брошюре «Работа красных уголков», выпущенной в 1930 г. московским издательством «Работник просвещения». «Красные уголки в большинстве своем у нас, в бывшем Псковском округе, возникли сами собою, без всякого толкача со стороны политпросветучреждений», – писал В. В. Грабовский, показав конкретные примеры успешной деятельности их в ряде сельсоветов и колхозов. Коснулся он и краеведческой деятельности некоторых из них, опубликовал документ – «План-приговор по селениям Макаровского сельсовета Новоржевского района по ликвидации неграмотности» от 21 октября 1929 г.³⁵ Опыт же деятельности Псковского педтехникума по организации соревнования с другими учебными заведениями – Новгородским и Ленинградским педтехникумами, Псковскими землеустроительным и сельскохозяйственным техникумами, особенно по организации политпросветработы в деревне, он обобщил в другой брошюре, выпущенной тем же московским издательством.³⁶

Предпринятые В. В. Грабовским попытки написания собственных пьес с последующей постановкой их деревенскими драмкружками неизбежно привели автора к сотрудничеству с литературными группами и объединениями, возникавшими в Пскове в 1920-х гг. 14 июля 1926 г., например, на собрании литературной группы «Набата» обсуждалась его пьеса «Отпускник». Автор задался целью показать, как должен строиться новый быт в деревне, а сюжет пьесы был следующим: красноармеец-батрак Илья, вернувшийся из Красной Армии в свою деревню, где крепко засела старообрядческая община, объединяет вокруг себя бедноту и вместе с нею строит трудовую коммуну, вступая при этом в борьбу с темной стихией кулацкого засилья и религиозного дурмана; борьба заканчивается полной победой Ильи и руководимой им коммуны.

Обсуждавшие пьесу отметили, что она «идеологически выдержана. Дана верная картина взаимоотношения социальных сил в деревне... Построена пьеса хорошо, даже при чтении она способна захватить аудиторию. Темы кулаков, старообрядцев, бедняков и комсомольцев даны в довольно четкой обрисовке, только местами Илья и его жена говорят слишком книжным языком». Из более существенных недостатков отмечалось то, что «процесс образования коммуны показан слишком легким и быстрым, а в обрисовке самой коммуны есть нечто утопическое: коммуна показана не так, как она есть, а какой она «должна быть». Кроме того, в процессе ее создания коллектив отходит на задний план: почти все делается единоличными успехами вождя – Ильи».³⁷

Спустя три года, когда в Пскове уже действовало местное отделение Ассоциации пролетарских писателей, 3 февраля 1929 г. на состоявшемся в Центральной библиотеке ее творческом вечере подверглась обсуждению антирелигиозная инсценировка В. Грабовского «Шефка». В итоге «мнение собрания сложилось не в пользу пьесы – отмечено было однообразие языка действующих лиц, резонерство, влияние коллектива на изменение убеждений религиозной семьи показано неубедительно».³⁸

Еще в 1928 г. в Пскове образовалось отделение Всероссийского общества крестьянских писателей (ВОКР), но оно не смогло развернуть своей деятельности: не получая помощи и руководства со стороны областного отделения ВОКР, оно вскоре распалось. Спустя два года решено было сделать новый шаг по его возрождению: 8 января 1930 г. состоялось организационное собрание ВОКР, на котором присутствовали ленинградские писатели А. Тверяк и И. Смирнов. Они заверили собравшихся, что печальный опыт двухлетней давности больше не повторится, а ленинградские писатели примут над Псковским отделением литературное шефство. На собрании было избрано бюро окружного отделения ВОКР в составе трех членов и двух кандидатов. Членом бюро стал и В. В. Грабовский, а на 12 января в Доме работников просвещения был назначен большой литературный вечер с участием приехавших

на организационное собрание ленинградских писателей.³⁹ В феврале 1930 г. в газете «Псковский набат» был опубликован очерк В. Грабовского «Перелом», посвященный вопросам коллективизации деревни и ставший первым его произведением в качестве члена ВОКР.⁴⁰ 30 марта 1930 г. в окружном Доме работников просвещения состоялась 1-я конференция крестьянских писателей Псковского округа, в работе которой приняли участие 8 делегатов из районов, представлявшие колхозные литературные группы, и 16 человек от Пскова. На конференцию прибыла группа «крестьянских» писателей из Ленинграда – Брыкин, Мелковская, Заводчиков, Раменский. От имени Псковского отделения ВОКР конференцию открыл В. В. Грабовский, «выразивший твердую уверенность, что крестьянский писатель будет расти вместе с ростом социалистического строительства в нашей стране». Закончилась конференция большим литературным вечером, на котором со своими стихами и рассказами выступил ряд «крестьянских» писателей.⁴¹

А менее чем через год, 21 января 1931 г., состоявшееся собрание актива Псковского отделения ВОКР по договоренности с Ленинградским областным отделением и районами решило преобразовать отделение в организацию пролетарско-совхозно-колхозных писателей, объединив тем самым все литературные силы, разбросанные по различным организациям. Одновременно шла речь о возобновлении выпуска литературного приложения к «Псковскому колхознику», названного в рабочем варианте «Льняное поле»; были разработаны материалы для выпускаемого государственным издательством сборника «Колхозных очерков» псковичей.⁴²

В. В. Грабовский в начале следующего, 1932 г. являлся уже секретарем Псковского райотделения пролетарско-колхозных писателей⁴³ и вскоре опубликовал в газете свой очередной очерк «Молодежная ударная», посвященный колхозной молодежи.⁴⁴

И с этого же времени всякие упоминания о В. В. Грабовском со страниц псковских периодических изданий и из документов исчезают. Возможно, он в начале 1930-х гг. покинул Псков. Вновь его имя стало известно читателям в 1960 г., когда центральный «Дет-

гиз» издал его автобиографическую книгу «На исходе ночи», имевшую подзаголовок «Записки сельского учителя». В ней автор рассказал о положении крестьян Новоржевского уезда в дореволюционное время, их борьбе с помещиками, о состоянии школьного образования. Повествование ведется от имени учителя Алексея Ниловича Дозорова, в котором легко угадывается учитель дореволюционной Новинской школы Василий Васильевич Грабовский.

Примечания

- ¹ ГАПО. Ф.590, оп.2, д.303, лл.1,3
- ² *Грабовский В.* Воспоминания о революции 1905 г. //Псковский набат.1925.18-19 декабря
- ³ ГАПО. Ф.590, оп.2, д.303, л.3
- ⁴ *Фаресов А.И.* Бытовые пейзажи //Исторический вестник.1917. №5-6. С.486
- ⁵ ГАПО. Ф.590, оп.2, д.303, л.3
- ⁶ Там же. Лл.1,4
- ⁷ Там же. Л.4
- ⁸ *Грабовский В.* Время настало (Учительские речи) //Псковский набат.1923.28 июля
- ⁹ ГАПО. Ф.590, оп.2, д.303, лл.4,5
- ¹⁰ ГАНИПО. Ф.1, оп.1, д.340, л.175
- ¹¹ ГАПО. Ф.590, оп.2, д.303, лл.6-7
- ¹² ГАНИПО. Ф.1, оп.1, д.340, л.197
- ¹³ *Грабовский В.* Кусочек подлинной деревни //Известия Псковского губкома РКП(б). 1924. № 10-11 (38-39). Сс.93-100
- ¹⁴ *Грабовский В.* Деревня тянется к знанию (Островский уезд) //Известия Псковского губкома РКП(б). 1925. № 3 (43). Сс.53-57
- ¹⁵ *Грабовский В.* К вопросу о летней работе по ликвидации неграмотности //Известия Псковского губкома РКП(б). № 5 (45). Сс.52-53
- ¹⁶ *Грабовский В.* Внимание красным уголкам //Известия Псковского губкома РКП(б). 1925. № 6 (46). Сс.45-47
- ¹⁷ *Грабовский В.* Внимание передвижкам //Известия Псковского губкома РКП(б). 1925. № 7 (47). Сс. 69-71
- ¹⁸ ГАПО. Ф.590, оп.2, д.303, лл.9-10
- ¹⁹ ГАНИПО. Ф.1, оп.3, д.1521, л.89; ГАПО. Ф.310, оп.2, д.4, л.62
- ²⁰ ГАПО. Ф.310, оп.1, д.16, л.59
- ²¹ ГАНИПО. Ф.1, оп.1, д.148, л.229
- ²² *Грабовский В.* Ликвидация неграмотности по Псковской губернии //Известия Псковского губкома РКП(б). 1925. № 9 (49). Сс.86-89
- ²³ *Грабовский В.* Изба-читальня и красный уголок (В порядке обсуждения). //Спутник большевика. 1926. № 2 (54). Сс.38-42
- ²⁴ *Грабовский В.* Агитсуды в деревне //Спутник большевика. 1926. № 7 (59). Сс.14-17
- ²⁵ ГАПО. Ф.310, оп.1, д.16, л.59
- ²⁶ ГАПО. Ф.492, оп.1, д.337, лл.47,49
- ²⁷ ГАПО. Ф.492, оп.1, д.335, лл.85-86
- ²⁸ Там же. Л.88
- ²⁹ ГАПО. Ф.492, оп.1, д.365, л.107
- ³⁰ ГАПО. Ф.649, оп.1, д.7, лл.23,84-85,115 об.
- ³¹ ГАПО. Ф.649, оп.1, д.10, л.18; д.71, л.120,140,144
- ³² ГАНИПО. Ф.3, оп.1, д.157, л.150
- ³³ ГАНИПО. Ф.7, оп.1, д.43, л.46
- ³⁴ Там же. Д.40, л.8-11
- ³⁵ *Грабовский В.* Работа красных уголков. М.,1930. Сс.7,10,13,19-20,27,50,57
- ³⁶ *Грабовский В.* Борьба за поднятие урожайности и коллективизацию деревни методами социалистического соревнования. М.,1930
- ³⁷ Псковский набат. 1926. 17 июля
- ³⁸ Псковский набат. 1929. 5 февраля
- ³⁹ Псковский набат. 1930. 10 января, 8 февраля
- ⁴⁰ Псковский набат. 1930. 21 февраля
- ⁴¹ Псковский колхозник. 1930. 1 апреля
- ⁴² Псковский колхозник. 1931. 28 января
- ⁴³ Псковский колхозник. 1932. 18 января
- ⁴⁴ Псковский колхозник. 1932. 29 февраля